

Столица Нахамы, Хаурия, была окружена и осаждена гигантской сороконожкой.

Таковы были новости, подтвержденные из дворца империи Киль. И действительно, это была огромная сороконожка. Люди этой эпохи никогда не видели такого существа и не знали его истинной природы, но Юджин, Сиенна и Анис знали, что это такое на самом деле.

— Это Горы Сороконожки, — Юджин поморщился, произнося эти слова.

Согласно сну, который Нуар показала ему в прошлом в Шимуине, Горы Сороконожки находились в подземном городе Равесты. Так почему же нечто, якобы запертое в Равесте, вдруг оказалось в Хаурии?

Столица Хельмута, Пандемониум, была царством Короля Демонов Заточения с древних времен войны. Король Демонов Заточения окружил все свои царства, включая Пандемониум и Красные равнины, Горами Сороконожки.

Другими словами, Горы Сороконожки принадлежали Королю Демонов Заточения. Может ли быть так, что Король Демонов Заточения оказывал Нахаме полную поддержку? Юджин нахмурился, пристально глядя на проецируемое изображение.

Этот гротескный и огромный демон отличался от того, что был триста лет назад. В эпоху войны Сороконожка замаскировалась под настоящий горный хребет. После того как она окутала все королевство, ее поверхность покрылась грязью и деревьями. Многие воины продвигались в царство Короля Демонов Заточения, не зная этой правды. Они взбирались на хребет, чтобы быть разорванными на части, отравленными извивающимися ногами сороконожки или пожранными ее выводками.

Прошло немало времени, прежде чем мир понял, что это вовсе не горная цепь, а огромное чудовище. Ведь размеры Горы Сороконожки выходили за рамки обычного понимания.

Как могло одно существо охватить такое огромное пространство? Многие погибли, прежде чем поняли, что горный хребет - это существо, и до тех пор, пока Король Демонов Заточения не открыл Горы Сороконожки, его царство считалось неприступной, запретной зоной.

— Что он пытается сделать? — пробормотала Сиенна, глядя на Горы Сороконожки.

Сначала она думала, что его используют только как барьер для столицы, как это было триста лет назад. Но это оказалось не так, поскольку продолжали поступать новости.

Горы Сороконожки фактически блокировали Хаурию. Ни одно сообщение не могло проникнуть в город извне. Кроме того, все врата телепортации в Хаурии были уничтожены. Не просто закрыты, а полностью уничтожены.

А перед тем, как ворота были уничтожены, большинство жителей столицы были изгнаны в соседние города. Даже влиятельные вельможи Хаурии не избежали изгнания.

— Султан мертв.

Еще большее недоумение вызвала смерть султана Нахамы, Алабура.

Семья Алабура была одной из первых изгнана из заблокированной Хаурии. Его юный наследник прошел через ворота соседнего города, дрожа от страха и держа в руках голову султана.

Правитель огромного пустынного королевства был убит в одно мгновение, и для транспортировки осталась только его голова. Наследник Нахамы теперь просил убежища в империи Киль и ждал ответа.

Ознакомившись с содержанием письма, присланного из дворца империи Киль, Юджин произнес единственное слово: Дьявол.

Наследник султана, Албадук, неоднократно произносил слово "дьявол", при этом сильно дрожа. Говорили, что дьявол внезапно появился с неба и оторвал султану голову. Затем дьявол прошептал сыну султана, чтобы тот обхватил голову и бежал в империю Киль.

— Неужели это он? — пробормотал Юджин.

Он попытался вспомнить хоть одно существо, достойное называться дьяволом. Никто, кроме фальшивки, напавшего на замок Черного Льва, не приходил ему на ум.

Именно это и вызывало еще большее недоумение. Было вполне предсказуемо, что фальшивка вернется в Нахаму и вступит в какой-то заговор с Амелией Мервин, но зачем ему горы Сороконожки? Горы Сороконожки должны были быть запорты Королем Демонов в Равесте.

Более того, проблема заключалась в том, что у фальшивки были не только горы Сороконожки. На видеозаписи этого не было видно из-за маскировки гор Сороконожки, но внутри баррикады находилось бесчисленное множество монстров.

Все жители, сбежавшие из Хаурии, говорили об одном и том же. С дальнего горизонта надвигались темные тучи. Небо потемнело, словно внезапно наступила ночь. Гигантская сороконожка окружила столицу, а с темного неба на нее обрушились огромные монстры.

К счастью, сохранились кадры этой сцены.

Послышался шум хаоса. Запись отражала чужой взгляд на происходящее, и поэтому она сильно дрожала. Но крики были отчетливо слышны. Упавшие с неба гигантские монстры

сокрушили десятки зданий.

Многие погибли при падении, но, к счастью, монстры не стали буйствовать после падения. Они просто кланялись и приседали, словно поклоняясь, в сторону темнеющего дворца Нахамы.

Эти кадры были записаны шпионами из разведывательной службы, засевшей в Хаурии. Ситуация еще не была до конца урегулирована, поэтому имеющиеся кадры были скудными и некачественными. Но через несколько дней ожидалось поступление дополнительной информации из других источников.

«Нет нужды смотреть дальше», — хмуро подумал Юджин.

Люди этой эпохи не были хорошо знакомы с демонами. Возможно, им нужна была бы дополнительная информация, но Юджину она не требовалась. Он знал, что это за существа.

Это были те же демонические существа, которых он видел во снах, которые показывала ему Нуар, — монстры, заточенные в Равесте. Это было ясно даже с первого взгляда. Фальшивка привел с собой всех демонических тварей Равесты.

И, похоже, демонов он тоже привел. Это были подданные Разрушения во главе с Альфиеро.

Юджин не знал, что делать со сложившейся ситуацией. Подданные Разрушения следовали за фальшивкой. Соответствовало ли это намерениям Короля Демонов Разрушения? Или это было спровоцировано Королем Демонов Заточения? А как насчет Вермута, который запечатывал Короля Демонов Разрушения?

— Хельмут уже сделал заявление? — спросил Юджин.

— Похоже, они все еще молчат, — с тяжелым лицом ответил Гилеад.

Даже после столь значительного события Хельмут не сделал никакого заявления. Юджин глубоко задумался о Короле Демонов Заточения. Король Демонов никогда не развязывал войну первым. Он просто ждал, когда Юджин взойдет на Вавилон.

— Разве это что-то меняет? — задался вопросом Юджин.

Перед ним продолжали показывать кадры Хаурии. Юджин провел рукой, словно отгоняя муху, и выключил видео.

— Ублюдок, рожденный из моего прошлого тела, бесчинствует сам по себе. Этот ублюдок вторгся в этот замок, затем исчез и теперь находится в Хаурии, — проворчал Юджин.

Взгляды всех присутствующих переместились на его слова.

Юджин вдруг сказал: А, похоже, кое-что изменилось. Судя по действиям этого ублюдка, он готовится к осаде Хаурии. Похоже, его силы состоят в основном из демонических существ и демонов, а не из армии Нахамы.

Юджин подумал, что это очень похоже на Хамела.

Большинство призванных солдат, которых Амелия требовала от эмиров, еще не добрались до Хаурии. В любом случае, они были ненужными и многочисленными, но и иметь людей в качестве пушечного мяса было бы не очень приятно. То, что осталось от армии внутри Хаурии, было изгнано за Горы Сороконожки. Гражданские лица, рискующие оказаться втянутыми в конфликт, также были изгнаны.

Самозванец помогал Хамелу. Это было похоже на одержимость.

Структура самой войны устанавливалась между демонами и людьми.

— Поскольку султан мертв, а его наследник ищет убежища в империи Киль, эмиры, скорее всего, не станут вступать в войну. Им все равно нечего от нее выиграть. Ну, а то, что поле боя сосредоточено в Хаурии, облегчает ситуацию.

Однако на самом деле все было бы не так просто. История эпохи войн свидетельствует о том, как трудно и ужасно было пересечь Горы Сороконожки.

Неужели демонические существа из Равесты будут просто ждать в горах Сороконожки? Это было маловероятно. Хаурия располагалась посреди пустыни. За ее великолепной столицей и стенами простиралась бесплодная пустыня.

Чтобы напасть на Хаурию, нужно было пересечь эту пустыню. Вполне вероятно, что монстры расположились в пустыне.

«Это противоречие». — Юджин задумался.

Фальшивка помогал Хамелу. Но если бы это было действительно так, он мог бы просто прийти и умереть или просто притвориться, что ведет войну. Но фальшивка....

Он отправился к Молону. Он напал на замок Черного Льва. Он старательно создавал сцену для войны.

«Может ли это быть?..» — Губы Юджина дернулись при этой мысли: «Ты, как никто другой, хочешь испытать меня?»

Неужели, осознав себя фальшивкой, он захотел стать настоящим? Хотел ли он заявить о себе на сцене войны после того, как подстроил ее? Хотел ли он, будучи фальшивкой, доказать, что он может быть настоящим? Или, возможно, он хотел доказать, что его существование имеет значение?

«Если бы это был я...»

Юджин не хотел думать дальше. Не стоило питать к фальшивке никаких эмоций, кроме гнева. С момента их первой встречи в лесу ничего не изменилось. Фальшивка по-своему утверждал, что он настоящий, и Юджин безжалостно раздавит его.

— Сиенна. — Юджин повернулся и посмотрел на Сиенну.

— Я знаю, — кивнула Сиенна, вытирая пыль со щеки.

Хотя они еще не закончили очистку леса, в сложившейся ситуации это уже не могло быть приоритетом. Понимая это, Сиенна проследила за выражением лица Ансиллы.

— Пока что я пойду прямо в Арот и схвачу короля за шиворот, — сказала Сиенна.

— Зачем тебе хватать его за шиворот? — спросил Юджин.

— Иначе он может отказаться, — ответила она.

Юджин молча смотрел на Сиенну. Она прочистила горло и, медленно отвернувшись, сказала: В любом случае, я соберу элитные войска Арота. Конечно, я также призову архимагов.

— А как насчет Мастера Черной Башни? — спросил Юджин.

— Хм... учитывая противника, было бы неплохо иметь эксперта по черной магии, — предположила Сиенна.

— Не слишком ли ты добра к Мастеру Черной Башни? — спросил Юджин, сузив глаза.

В ее взгляде мелькнула надежда. Может быть, он ревновал? Ревновал к тому, что она взяла с собой другого мужчину?

— Не волнуйся так сильно. Бальзак, может, и темный маг, но как волшебник он мне вполне по душе, — заверила Сиенна.

— А что, если этот ублюдок нас предаст? — спросил Юджин.

Естественно, Юджин не испытывал ревности. Напротив, он с опаской относился к Бальзаку, тем более что, судя по всему, Король Демонов Заточения подговорил Рыцаря Смерти.

— Ты беспокоишься без причины. Даже если Бальзак случайно попытается что-то сделать, я не буду обманута, — заверила Сиенна.

— О, посмотри на себя. А как же другие? — спросил Юджин.

— Это тоже лишнее беспокойство. Моя магия не позволит ему ускользнуть, даже если я отвлекусь от Бальзака. Кроме того, я уже получила клятву от Бальзака, — уверенно ответила Сиенна.

В любом случае она больше доверяла своей абсолютной магии, чем клятве, которую услышала от Бальзака.

— Если Бальзак попытается что-то сделать... что ж, так даже лучше. Я смогу просто убить его на месте, не дожидаясь, пока это произойдет, — сказала Сиенна.

Юджин не стал возражать.

Он признавал эффективность фирменного заклинания Бальзака, Занавеса, в масштабных сражениях, и ему было интересно узнать о новом фирменной заклинании Бальзака, Обжорстве.

Юджин до сих пор не был уверен, кто Бальзак - враг или союзник. Даже если в какой-то момент им неизбежно суждено стать противниками, это время могло еще не наступить. До сих пор Бальзак помогал Юджину разными способами, поэтому Юджин хотел дать ему достаточную свободу действий, прежде чем решиться на убийство.

— Я отправлюсь в королевский дворец, — объявил Гилеад. — Я уже доложил о нашей ситуации, но, Юджин, мне нужно будет сообщить и о твоей позиции.

— Да. О, император знает, что я - реинкарнация Хамела. Если ответ императора окажется неудовлетворительным, просто спроси его, не хочет ли он получить еще один удар по лицу от Хамела.

Выражение лица Гилеада стало сложным. Отношение императора к семье Лайонхарт заметно изменилось с момента последнего визита Юджина в королевский дворец.

«Так вот в чем причина...» — понял Гилеад.

Еще один удар по лицу Хамела? Разве это не означало, что император уже получил пощечину? Гилеад изо всех сил старался не заикливаться на этой мысли.

Восстановление замка Черного Льва оставалось за Клейном и Кармен, хотя можно было вооружить солдат и немедленно отправиться в путь. Однако просто так броситься в Хаурию было невозможно.

— Пришло время Драконьему льву выйти вперед, — пробормотала Кармен.

Доспехи, созданные из останков Райзакии, были делом рук Гондора и гномьих мастеров. Они все еще не были распределены между рыцарскими орденами.

Кармен погладила Эксид внутри своей формы. До трансформации он был тонким, как нижнее белье. Однако Сердце Дракона в центре ее груди кипело от гнева, пылало как лава, оставаясь при этом холодным как лед.

— Хм, если подумать, Юджин, я никогда не показывала тебе свою трансформацию, — сказала Кармен.

— Транс... что? — спросил Юджин.

— Трансформацию. Разве ты не знаешь, что это такое? — прошептала Кармен.

Ее глаза сверкали, когда она приблизилась к Юджину.

— Трансформация - это просто трансформация. Как ты окутываешь себя черным пламенем, чтобы стать Черным львом, так и я надеваю Драконьи доспехи и превращаюсь в Драконьего льва, — объявила Кармен.

— Что-что? — Юджин был ошарашен.

— Неужели это трудно понять? Действительно, логично, что ты не можешь представить себе мое превращение. Если хочешь, я могу показать тебе его прямо сейчас. Не волнуйтесь. В отличие от "Разрушителя судьбы", моя трансформация не означает, что кто-то из нас должен умереть, — продолжила Кармен.

Юджин медленно отступил назад, покачивая головой. Он был в полном недоумении.

— Знаешь что? Почему бы нам не оставить это превращение для войны? — предложил Юджин.

— Конечно, но иногда мне нужно подправить трансформацию. Драконье сердце демонического дракона внутри меня шепчет... — тихо сказала Кармен.

Она коснулась виска, покачиваясь.

— Иногда я слышу зловещий шепот. Мстительный дух демонического дракона Райзакии искушает меня. Убийство, кровь, ужасные желания... И все же я - Серебряный Лев Лайонхарт. И хотя в моей крови слышится шепот дракона, моя воля остается непоколебимой, — заявила она.

— Да, полагаю... — неуверенно произнес Юджин.

— Но однажды, если я ослабею, эти злые желания могут взять надо мной верх. Даже я, Серебряный Лев, могу погрузиться во тьму, — продолжала Кармен.

— Погрузиться во тьму? — спросил Юджин.

— Это когда моя воля поддается тьме и разложению. Конечно, так просто я не паду. Но... если я когда-нибудь стану Развращенным Львом, Юджин, ты должен убить меня, — сказала Кармен.

— Что за чушь ты... — Юджин резко остановился.

Он нашел несколько пунктов, которые можно было оспорить.

Во-первых, Сердце Дракона в Эксиде Кармен было не из Райзакии. На самом деле Сердце Дракона Райзакии было полностью уничтожено Юджином и больше не существовало в этом мире.

Правда, останки Райзакии были использованы для усиления ее оксида, но темная сила материала очищалась Кристиной и Анис почти полгода. Утверждения Кармен не имели ни малейшего шанса оказаться правдой. Не могло быть и речи о том, чтобы мстительные духи Райзакии задерживались здесь.

Наконец, после долгой паузы Юджин ответил: Да, я понимаю. Если ты поддашься искушению...

— Тьме, — поправила Кармен.

— Да, если ты поддашься тьме... Я лично убью тебя.

Юджин решил не поправлять ее и согласился с ее словами. Зная Кармен много лет, он понял, что это именно то, что она хотела услышать. И действительно, Кармен, казалось, была удовлетворена ответом Юджина. Она одобрительно кивнула.

— Если тебе когда-нибудь станет интересно, как я трансформируюсь, не стесняйся, приходи и попроси меня показать, — сказала Кармен.

— Хорошо.

С этими словами Юджину наконец удалось освободиться от Кармен.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/4337259>